

*Посвящается Арику из Кнюслиберга,
лучшей мохнатой таксе в мире,
и нашей человеческой семье –
Урсуле, Альфонсу, Клаудии
и Кристине*

Отличные новости

Квинн застонал:

— Я ужасно боюсь деления!

— Да, оно и правда ужасное, — с сочувствием согласилась Пия.

Друзья вернулись в комнату отдыха с разрешения их учительницы фрау Штех-Пальме, чтобы позаниматься. Помещение находилось в башне старой школы Святого Этельбурга, расположенной посреди леса.

— Дурацкое деление преследует меня даже дома, и я не могу спокойно заснуть, — Квинн сел поглубже в кресло-мешок и откинул голову.

На гамаке над ним лежала маленькая мохнатая такса. Квинн видел её сквозь сетку.

Собака была просто чучелом, как и остальные животные в башне. Они стояли на полках, на краю стола для настольного футбола и на музыкальных инструментах, прислонённых к сте-

нам, лежали на креслах-мешках и в маленькой палатке с мягким полом.

Эти животные были из коллекции учителя природоведения господина Флашенбаума. Но когда пару недель назад его кабинет переоборудовали в компьютерный класс, дети отнесли все чучела животных в комнату отдыха.

Квинн иногда гадал, почему каждый раз, когда он заходил в башню, животные оказывались

в разных местах. Мальчик знал, что остальные играли с ними и двигали, но предпочитал представлять, что чучела оживают, когда рядом никого нет.

Особенно Квинну нравилась маленькая лохматая такса, пусть она и выглядела немного страшновато: шерсть была лохматой, а один глаз болтался будто на ниточке.

Мальчик знал, как зовут собаку, потому что на ней был красный ошейник с подвеской в форме кости. На задней стороне косточки было написано имя.

— Привет, Арик, — прошептал Квинн и испуганно вздрогнул. — Маленькая такса мне подмигнула!

Пия наморщила нос.

— И как это возможно? Это же чучело!

— Но она подмигнула, я уверен, — настаивал Квинн.

Пия ухмыльнулась.

— Ты просто хочешь отвлечь меня, чтобы я не задавала тебе вопросы по математике.

Прежде чем Квинн успел ответить, дверь открылась и в комнату вбежал их друг Малик. Он взволнованно махал руками.

— Отлично! Всё решено!

Пия и Квинн удивлённо уставились на него. Малик хватал ртом воздух.

— Директор фрау Кюммер согласилась! Все-
му нашему классу разрешили в пятницу пере-
ночевать в школе! — Он радостно запрыгнул
в кресло-мешок Квинна.

— Круто! — обрадовался Квинн и в шутку
начал бороться с другом за место.

Глаза Пии загорелись.

— Мы единственный класс, которому разре-
шили переночевать в замке?

Малик восторженно кивнул.

— Директор сказала, что фрау Штех-Пальме
очень просила. Поэтому директор разрешила.
А ещё потому, что это наш последний год в на-
чальной школе.

Квинн поморщился.

— Жаль, что последний. Я бы не против по-
дольше оставаться в замке.

— Ты бы хотел ещё на год остаться в чет-
вёртом классе? — удивилась Пия.

— Нет! Мне просто нравится в Святом Этель-
бурге. Но если я останусь, вы же всё равно уй-
дёте и мне будет скучно.

— Мы пойдём все вместе в гимназию, мы
же уже решили, — Малик вскочил на ноги. —
Пойдём, все остальные сходят с ума из-за пят-
ницы! — Он выбежал из комнаты.

Пия и Квинн собрали свои вещи и последо-
вали за ним.

Дома, в Призрачном Мерзбурге

Много часов спустя Арик всё ещё раскачивался в гамаке. Через круглое словно иллюминатор окно он видел ночное небо. Луна походила на лежащий в грязи шарик.

«Она растёт», — подумал пёсик. Это он узнал от своего учителя Агилолфа, опасного волка-призрака.

Прошло уже несколько недель с тех пор, как Арик попал в Призрачный Мерзбург. Его жизнь в человеческой семье с детьми Йетте и Тимом казалась ему теперь далёким прошлым. Арик едва мог в это поверить: он и правда умер и теперь бродил как пёс-призрак по старому замку, расположенному в лесу!

Он взглянул через отверстия в гамаке на своих новых друзей.

Платон, светло-зелёный хамелеон, шёл словно канатоходец по альпинистской верёвке, на-

тянутой под балками старой крыши. В боку Платона зияла дырка, через которую в лунном свете виднелись рёбра.

Маленький пустынный тушканчик Чили прыгал по настольному футболу и водил лапкой по прутьям дверцы от своей клетки.

ПЛИ-И-ИНГ! ПЛО-О-ОНГ!

Чили всё время носил дверку с собой на плече и с её помощью издавал жутковатые звуки.

Кошка Тара растянулась на одном из кресел-мешков. Её глаза светились словно неоноворанжевые фонарики. Раньше её шерсть была чёрной, но теперь выцвела и свалялась.

Но где же пряталась Медок? Арик осмотрелся. Серебристо-серая растрёпанная крольчиха была пятым членом Общества животных-призраков. Сокращение ОЖ, что означало «**ОСТОРОЖНО, ЖУТЬ!**».

Из палатки с мягким покрытием вылетело несколько искр. Должно быть, Медок внутри, потому что с тех пор, как она стала призраком, её шерсть постоянно искрилась.

Их одноклассники личинки Беа, Боб и Билл, рыба-клоун Эрвин со своим пустым аквариумом, черепаха Фанни и многие другие животные-призраки тоже уже проснулись.

— К абордажу готов! — закричал взъеро-

шенный какаду Кúно и пролетел под потолком через комнату.

Оказавшись над гамаком Арика, он с размаху приземлился на лохматую таксу.

Арик засучил лапками:

— Эй, щекотно!

Чтобы спастись от Куно, он выпрыгнул из гамака на маленький батут, который подкинул его вверх. Арик ловко вильнул хвостом и приземлился наконец на мягкое кресло-мешок:

Пф-ф-ф!

Мешок обмяк под ним.

— Ха-ха! Ты теперь хочешь в цирк? — крикнула личинка Беа.

Другие животные-призраки засмеялись и заверещали.

Арик встряхнулся.

— Нет. Но мне нужно вам кое о чём рассказать.

Медок с любопытством высунула носик из палатки.

— Какую-то историю про привидения?

— Нет-нет, — сказал Арик. — Сегодня я проснулся днём и кое-что услышал.

— Ну рассказывай уже! — воскликнули личинки Боб и Билл.

— Тут были Пия и Квинн, — продолжил Арик. — А потом пришёл Малик...

Какаду Куно зевнул.

— В общем, здесь были дети. И что тут такого увлекательного? Это же их комната отдыха.

Другие животные-призраки закивали и заворчали.

— Дети хотят переночевать в Призрачном Мерзбурге в пятницу! — взволнованно крикнул Арик. — Весь класс!

Наконец в комнате повисла мёртвая тишина.

— Но дети не бывают здесь по ночам, — удивилась кошка Тара.

— Круто! Значит, мы сможем появиться и напугать их! Ну хотя бы немного. Только чтобы им стало весело и они покрылись гусиной

кожей. — Чили возбуждённо спрыгнул со стола в корзину для бумаги.

БАБАХ!

Корзина с грохотом перевернулась.

Черепаша Фанни открыла глазки.

— Но мы должны рассказать об этом нашим жутким учителям!

— Нет, не надо! Если и они тут будут, то веселью не бывать, — пролаял Арик.

— Да, нашим учителям люди не особенно нравятся, — согласился Платон. — Лучше пусть это остаётся тайной.

Глаза Тары замерцали.

— Все поняли? Ничего не говорим учителям!

Фанни посмотрела на кошку и втянула голову в панцирь.

— Да поняли. — Какаду Куно нетерпеливо махал крыльями. — Если дети останутся здесь ночевать, мы будем выть и щёлкать клювами!

— Или, хи-хи-хи, станем невидимыми и начнём двигать мебель у них на глазах! — Медок замерцала от радости, словно бенгальский огонёк.

Арик громко залаял, чтобы обратить на себя внимание.

— Я узнал ещё кое-что.